

УДК 316

П.В. Разов

Международная академия бизнеса и управления

Москва, Россия

Raravi21@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ АДАПТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ РИСКОВЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

**[Razov P.V. Transformation of an adaptive culture
of retired military personnel in the conditions of Russian risk-taking society]**

The ongoing transformation of Russian society determines the urgency of the social problems associated with social adaptation of servicemen transferred to the reserve to the conditions of civil life in contemporary Russia. The situation of social uncertainty and risk-taking in the Russian society, coupled with the uncertainty of the social situation of citizens discharged from military service, becomes a source of social exclusion that actualizes the problem of finding ways to increase the adaptive capacity of this category of Russian citizens. In this article the author approaches to the study of this problem from the standpoint of theoretical analysis of the phenomenon of adaptive culture of servicemen discharged from military service. The problem is that historically formed an adaptive culture of that specific social and professional groups that defined the specifics of the social adaptation of former soldiers into civilian life in the modern reality is being actively transformed. As a result, the old adaptive mechanisms and practices as part of an adaptive culture of Russian servicemen transferred to the reserve are not functional, and the new ones, in conditions of social uncertainty are situational, largely risk-taking and can not act as a guarantor of the effectiveness of the adaptation process of the socio-professional group.

Key words: social adaptation, soldier, redundant military personnel, military service, adaptive culture, civic life, a new social reality, social uncertainty.

Российские военнослужащие относятся к числу специфических социальных групп, с трудом адаптирующихся в новых для них условиях гражданской жизни после увольнения со службы, поскольку им приходится достаточно резко и кардинально менять все аспекты своей жизнедеятельности в достаточно зрелом возрасте, когда сложно начинать жизнь с «чистого листа», что и приводит зачастую, как отмечает С.Л. Косик, к стрессовой ситуации [5].

Значительно осложняет процесс социальной адаптации этой социальной группы тот факт, что подавляющая ее часть не имеет гражданской специальности или утратила за период военной службы необходимые навыки и знания, а военные специальности, которыми владеют уволенные со службы гра-

ждане, как правило, не соответствуют имеющимся на рынке труда свободным вакансиям, да и зрелый возраст не способствует эффективному трудоустройству, так как работодатели предпочитают молодых специалистов [5].

Эти факторы также относятся к числу тех, которые характеризуют военнослужащих, увольняющихся с военной службы, как специфическую социальную группу, социальная адаптация которой по своему характеру во многом приобретает характер социально-психологической адаптации.

Для военного предельный возраст службы, как отмечает С.А. Макаев, ограничивается 45-50 годами, и, соответственно, увольняемые со службы военнослужащие, находясь еще в трудоспособном возрасте, желают продолжить трудовую деятельность в условиях гражданской жизни, что зачастую требует профессиональной переподготовки по гражданским специальностям, и этой проблемой активно занимается государство в рамках политики в сфере занятости населения [7, с. 43], однако, глубокий анализ содержания и эффективности социальной политики государства в отношении этой социальной группы в России, проведенный указанным автором, показал, что она нуждается в реформировании и переориентации на стратегические цели и программы в области социального обустройства увольняемых с военной службы российских граждан [6].

В сложных социальных условиях жизнедеятельности сегодня находятся многие россияне, независимо от того, относятся они к специфической социальной группе или нет [13], но пристальное внимание к социальной адаптации специфических социальных групп можно объяснить тем, что они, в силу своей специфики, находятся в так называемой группе риска, поскольку в наибольшей степени нуждаются в социальной защите и поддержке, нежели другие социально-профессиональные группы, социальное и профессиональное становление которых не проходило в условиях, далеких от повседневной гражданской жизни.

Именно поэтому на уровне государства, особенно в предшествующие периоды российской истории, военнослужащим и членам их семей оказывалось особое внимание на уровне социального обеспечения, и те, кто отдавал лучшие годы своей жизни служению Отечеству и его защите, никогда не испытывали таких социальных, психологических и материальных проблем, с которыми столкнулись военнослужащие, как во время службы, так и после ее окончания, в постсоветской России [9, с. 89-90].

Армия, ранее действительно, была эффективным каналом социальной мобильности, а профессия военнослужащего одной из самых престижных в российском обществе [12]. В современной России, даже с учетом осознания на уровне государства важности оптимизации социальной политики в области социальной поддержки и защиты уволенных в запас военнослужащих и позитивной динамики в этом направлении, социальная адаптация этой социально-профессиональной группы протекает противоречно, проблемно, и не только по указанным причинам.

Проблема также заключается в том, что исторически сформировавшаяся адаптивная культура этой специфической социальной группы, определявшая специфику социальной адаптации бывших военнослужащих в гражданских условиях, в современной реальности активно трансформируется, т.е. разрушаются ее ценностные и поведенческие основания, устойчивые стереотипы, идеалы, нормы и правила, а новая адаптивная культура как основа эффективной социальной адаптации сформироваться в условиях социальной неопределенности и повышенной рискогенности не может.

Иными словами, прежние адаптивные механизмы и практики как составляющие адаптивной культуры не действуют, а новые, в силу указанных причин, носят ситуативный, во многом рискогенный характер и не могут выступать гарантом эффективности адаптационного процесса.

Адаптивная культура, если ее рассматривать на уровне теоретического анализа, предстает как определенный набор характерных черт, свойств, ценностных и поведенческими установок, отражающих сложившиеся в обществе, в конкретной социальной, профессиональной и иной группе механизмы и модели адаптации к социальной реальности. В каждом обществе складывается своя адаптивная культура в зависимости от характера развития социокультурных, экономических, политических процессов, специфики правового пространства, функционирования системы социальной мобильности и т.д. Но в рамках одного общества адаптивная культура, преломляясь через адаптивную деятельность социально-профессиональных групп, приобретает свой специфический характер при всем том, что базовые черты, характерные для данного общества в целом, все же сохраняются.

Л.В. Корель выделяются в качестве основных компонентов адаптивной культуры ценности, традиции, образцы и правила поведения, общие для

конкретной социальной группы, связанной определенной профессиональной деятельностью или образом жизни, а также опыт, накопленный в ходе жизнедеятельности[4, с. 398]. Знание об адаптивной культуре той или иной социальной группы позволяет прогнозировать их возможные адаптационные стратегии и результативность адаптационного процесса, однако, не все так просто, когда речь заходит о современном информационном, динамично развивающемся и трансформирующемся современном российском обществе, в котором социальная стабильность и определенность сменились всеобщей неопределенностью и рискогенностью.

И в этой ситуации адаптивная культура, как и все социокультурное пространство российского общества, стала активно трансформироваться: прошлые модели адаптивного поведения и механизмы адаптации уже не являются эффективными, поскольку кардинально изменился вектор общественного развития с переходом к рыночным отношениям и активной интеграцией в мировое социально-экономическое и политическое пространство. Российское общество стало обществом всеобщего риска, поскольку оно лишилось таких базисных для развития социума оснований, как определенность и безопасность, стабильность и прогнозируемость.

В таком обществе адаптивная культура также приобретает характер рискогенной, т.е. в ее основе риск-ценности, риск-технологии и механизмы адаптации, ситуативные стратегии адаптации как наиболее адекватные для динамично меняющейся, нестабильной и рискогенной реальности. Но, если для социально-профессиональных групп из сферы гражданских специальностей адаптивная ситуация рискогенного характера является, если не комфортной, то хотя бы знакомой, привычной, то для военнослужащих, собирающихся интегрироваться в «карьерное пространство»[11, с. 53-56] в гражданских условиях данная ситуация является непривычной, поскольку специфика военной профессии и сферы военной службы отличается определенностью, стабильностью, четкой детализированностью функций, образа жизни и профессиональной деятельности.

Иными словами, сфера военной службы и профессия военнослужащего настолько отличается от сферы гражданской жизни и гражданских профессий, насколько стабильное общество отличается от рискогенного. Соответственно, бывшим военнослужащим необходимо привыкать к той

рискогенной социальной среде, которая для остальных граждан является, как это ни парадоксально, уже привычной и даже нормальной, так как риск стал нормой жизни постсоветского общества.

Мы хотим подчеркнуть тот факт, что на бывших военнослужащих ложится двойная нагрузка – помимо собственных социально-психологических трудностей, связанных с кардинальной сменой образа жизни, профессиональной сферы, зачастую места проживания, им приходится преодолевать трудности, связанные с адаптацией к крайне непривычной для них социальной среде, наполненной рисками и неопределенностью.

Необходимо также отметить, что, несмотря на сохранение внешнего содержания адаптивной модели бывших военнослужащих, которая складывается из определенного набора механизмов адаптации, связанных с поэтапной реализацией тех или иных адаптационных технологий, этапов адаптации (социально-психологическая реабилитация, профессиональная переподготовка, трудоустройство и т.д.), ее внутреннее содержание значительно изменилось, поскольку, как мы уже отмечали в предыдущих частях данного исследования, значительная роль стала отводиться фактору субъектности уволенных в запас российских военнослужащих, их готовности и способности к активной адаптации в весьма непростых социальных условиях, сложность которых, помимо социально-экономических проблем, определяется высокой социокультурной и информационной динамикой.

Мы уже писали о том, что увольнение в запас военнослужащих происходит в достаточно зрелом возрасте, а это означает, что так необходимые в информационном обществе навыки овладения новыми информационными и иными инновационными технологиями, если они не сформировались у этой социально-профессиональной группы ранее (в силу специфики военной специальности), могут формироваться менее динамично по сравнению с другими социально-профессиональными и возрастными группами.

В обществе информационного типа залогом жизненного и профессионального успеха является высокая информационная культура как отражение способностей индивида накапливать, обновлять и использовать информацию в процессе жизнедеятельности, шагать в «ногу со временем», быть в курсе всех важнейших инноваций и тенденций и по возможности предвидеть их с тем, чтобы вовремя отреагировать на вызовы социальной реальности.

Россия встроена в мировое информационное пространство и высокая динамика развития информационных процессов привела, как показывают многочисленные исследования, к информатизации всех сфер общественной жизни [1; 2; 3; 8], хотя противоречия в осмысления природы и содержания феномена информационного общества все еще занимают значительную часть научного дискурса.

Независимо от того, принимать или не принимать точку зрения о наличии информационного общества (так как есть и альтернативные суждения по этому поводу), невозможно отрицать того факта, что информация стала ключевым ресурсом общественного развития, основой формирования информационной культуры [10, с. 98], и, более того, информационные законы постепенно начинают выполнять функции социальной регуляции [3, с. 81]. В обществе информационного типа формируется информационное неравенство, которое проявляется, как в доступе к информационным технологиям, ресурсам, так и в навыках владения информационными и компьютерными технологиями.

Информационное неравенство в среде военнослужащих также имеет место быть, поскольку доступ к информационным ресурсам и возможностям формирования навыков работы с ними у военнослужащих ограничен родом и местом военной службы, а в процессе перехода к гражданской жизни и адаптации к ней этот фактор информационной грамотности и культуры также может сыграть немаловажную роль.

Из всего этого следует, что адаптивная культура увольняемых в запас военнослужащих должна содержать в себе в обязательном порядке элементы информационной культуры как необходимый стратегический ресурс для успешной социальной адаптации в информационном обществе и условиях информатизации социальной сферы.

Социальные последствия информатизации российского общества, как показывает В.В. Вальвачев, достаточно противоречивы, так как наряду с явными положительными явлениями, связанными с этим процессом, очевидны и отрицательные проявления, к которым относятся погружение индивида в виртуальную реальность, т.е. его отчуждение от реальности; рост информационного и цифрового неравенства; появление и распространение такого явления, как информационные войны; информационные перегрузки и, как следствие, снижение психического здоровья, и ряд других проблем, связанных с влиянием процесса информатизации общества на социализацию личности [1, с. 4-5].

Таким образом, формирование адаптивной культуры уволенных в запас военнослужащих должно основываться на современных тенденциях общественного развития, так как иначе адаптационный механизм не сработает в нужном направлении и не сможет выполнить те функции, которые позволят субъекту адаптации восстановить нарушенное равновесие в системе «социальная среда - личность»; привести в состояние гармонии интересы и социальные ожидания субъекта адаптации и социального окружения; достичь в новых условиях социальной реальности индивидуальных целей; преодолеть состояние социального дискомфорта, социальной изоляции, ценностной депривации, кризиса идентичности, ощущения дезинтеграции и т.д.[4, с. 399]; преодолеть состояние маргинальности и обрести желаемый социальный статус.

Среди ключевых проблем социальной адаптации к условиям гражданской жизни уволенных в запас российских военнослужащих первостепенной важностью обладают такие, как: проблема постпрофессионального самоопределения и трудоустройства, возникающая вследствие несоответствия полученной в военном вузе специальности потребностям рынка труда; проблема профессиональной переподготовки в соответствии со спросом на рынке труда и способностями бывшего военнослужащего; жилищная проблема, а также проблемы, связанные с ухудшением здоровья и психического состояния ввиду кардинальной смены жизнедеятельности и ряда выше обозначенных проблем, сопровождающихся зачастую стрессовым состоянием.

В этой связи совершенно очевидной представляется необходимость формирования эффективной, соответствующей новой социальной реальности с ее высокой рискогенностью и неопределенностью адаптивной культуры у военнослужащих с целью нивелирования рисков в процессе их интеграции в социокультурное и профессиональное пространство гражданского социума после увольнения из рядов Вооруженных Сил России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вальвачев В.В.* Информатизация как фактор развития современного российского общества (социально-философский анализ). Автореферат дисс. ... канд. философ. наук. М., 2012.
2. *Гасумова С.Е.* Процесс информатизации социальной сферы современного российского общества: социологический анализ. Автореферат дисс. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2008.
3. *Затуливетер Ю.С.* Информационная природа социальных перемен. М., 2001.
4. *Корель Л.В.* Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. Новосибирск, 2005.
5. *Косик С.Л.* Социально-психологические особенности адаптации военнослужащих, уволенных с военной службы. Особенности смены профессии в зрелом возрасте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oblvoin.ru/press/2.pdf>
6. *Макаев С.А.* Социальная политика государства в отношении кадровых военнослужащих, уволенных из вооруженных сил РФ (политологический анализ). Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
7. *Макаев С.А.* Уволенные в запас кадровые военнослужащие как ресурс государственного развития // Власть. 2009. № 9.
8. *Музяков С.И.* Противоречия личностного характера в процессе информатизации российского общества // Власть. 2014. № 3.
9. *Певень Л.В., Шишканов А.И.* Состояние и перспективы решения социальных проблем военнослужащих // Социологические исследования. 2002. № 5.
10. *Полякова Г.В.* Феномен информационной культуры в современном обществе // Власть. 2013. № 10.
11. *Посухова О.Ю.* Карьерное пространство: методологические проблемы социологического исследования // Вестник РАЕН. 2013. Т. 13. № 3.
12. *Посухова О.Ю.* Профессиональная мобильность в контексте общероссийских трансформаций. Москва-Саарбрюкен, 2010.
13. *Посухова О.Ю.* Социальная мобильность на Юге России: методология исследования и социальные реалии. Ростов-на-Дону, 2009.

REFERENCES

1. *Valvachev V.V.* Computerization as a factor in the development of modern Russian society (socio-philosophical analysis). Abstract of diss. ... Cand. philosopher. Sciences. M., 2012.
2. *Gasumova S.E.* The process of informatization of the social sphere of modern Russian society: the sociological analysis. Abstract of diss. ... Cand. soc. Sciences. Ekaterinburg 2008.
3. *Zatuliveter Y.S.* Informational nature of social change. M., 2001.
4. *Korel L.V.* Sociology adaptations: Theory, methodology and techniques / L.V. Korel. Novosibirsk, 2005.
5. *Kosik S.L.* Socially-psychological features of adaptation of servicemen discharged from military service. Features career change into adulthood [electronic resource]. Access: <http://www.oblvoin.ru/press/2.pdf>
6. *Makaev S.A.* The social policy of the state in respect of military personnel discharged from the Armed Forces of the Russian Federation (political analysis). Abstract of diss. ... Cand. Sciences. Rostov-on-Don, 2009.
7. *Makaev S.A.* Retired military personnel as a resource for national development // Power. 2009. № 9.
8. *Muzyakov S.I.* The contradictions of a personal nature in the process of informatization of Russian society // Power. 2014. № 3.
9. *Peven L.V., Shishkanov A.I.* Status and prospects of solving the social problems of servicemen // Sociological researches. 2002. № 5.
10. *Polyakov G.V.* The phenomenon of information culture in modern society // Power. 2013. № 10.
11. *Posuhova O.J.* Quarry space: methodological problems of sociological research // Bulletin of Natural Sciences. 2013. T. 13. № 3.
12. *Posuhova O.J.* Professional mobility in the context of nationwide transformation. Moscow Saarbrucken 2010.
13. *Posuhova O.J.* Social mobility in the South of Russia: the methodology of research and social realities. Rostov-on-Don, 2009.

28 сентября 2015 г.